

14. Мухин, Г.Н. Проблемные вопросы использования специальных знаний в расследовании преступлений: из творческого наследия Г.И. Грамовича / Г.Н. Мухин // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 дек. 2012 г.). – Минск, 2012. – С. 12–16.
15. Циркаль, В.В. Тактика производства следственных действий с участием специалистов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Циркаль. – Киев, 1984. – 226 л.
16. Махов, В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. – 296 с.
17. Ищенко, П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / П.П. Ищенко. – М. : Юрид. лит., 1990. – 158 с.
18. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина / 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2003. – 973 с.
19. Соколов, А.Ф. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / А.Ф. Соколов, М.В. Ремизов. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2010. – 128 с.
20. Селина, Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Е.В. Селина. – Краснодар, 2003. – 356 л.
21. Корухов, Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений / Ю.Г. Корухов. – М. : ВЮЗИ, 1974. – 29 с.
22. Закатов, А.А. Использование научно-технических средств и специальных познаний в расследовании преступлений / А.А. Закатов, Ю.Н. Оропай. – Киев : РИО МВД УССР, 1980. – 104 с.
23. Грамович, Г.И. О совершенствовании правового регулирования применения специальных знаний и научно-технических средств в расследовании преступлений / Г.И. Грамович // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / под общ. ред. Г.Н. Мухина. – Минск : Акад. МВД, 2003. – С. 89–91.
24. Сорокотягин, И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений / И.Н. Сорокотягин. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1984. – 119 с.
25. Лисиченко, В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике : учеб. пособие / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. – Киев : КГУ, 1987. – 100 с.
26. Россинская, Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве / Е.Р. Россинская // Журнал рос. права. – 2001. – № 5. – С. 32–43.

Дата поступления в редакцию: 14.08.20

A.O. Martynov, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE CONCEPT, ESSENCE AND CONTENT OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE THEORY OF DETECTIVE ACTIVITY

The article discusses various points of view on the concept, essence and content of special knowledge in the process of revealing (solving) crimes. Controversial issues are identified, their solution is proposed. The main features of special knowledge in the theory of detective activity are highlighted, which form the basis of the author's definition of the term «special knowledge».

Keywords: crime revealing and solution, special knowledge, knowledgeable persons, specialist, detective activity.

УДК 343.985.2

*М.В. Савич, кандидат юридических наук, начальник кафедры организации предварительного расследования института повышения квалификации и переподготовки кадров Следственного комитета Республики Беларусь
(e-mail: savich_marina78@mail.ru)*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Рассматриваются особенности получения объяснения в ходе проверки по заявлениям, сообщениям о преступлении. Освещаются проблемные направления криминалистических и уголовно-процессуальных исследований в данной сфере. Предлагается научный подход к изложению видов и содержания задач при получении объяснения. Приводятся примеры объективных и субъективных факторов, влияющих на получение объяснений.

Ключевые слова: объяснение, материалы проверки по заявлениям, сообщениям о преступлении, пострадавший, очевидец, лицо, в отношении которого проводится проверка.

До возбуждения уголовного дела, особенно в исходных следственных ситуациях, когда лицо, совершившее преступление, не задержано, особое значение имеет получение в кратчайшие сроки полных, объективных, достоверных сведений о нем и иной информации, свидетельствующей об обстоятельствах совершенного преступления, а также связанных с ним других правонарушений. При этом следует учесть, что свидетели, очевидцы криминального события обычно не знают, какая информация является значимой для расследования преступлений. Если их подробно и детально не опрашивать и не фиксировать в установленном законом порядке полученные сведения, то эта информация в одних случаях может быть безвозвратно утрачена, в других – получена на более поздних этапах расследования, когда утрачена ее актуальность. В качестве процессуальной формы получения и фиксации данной информации в исходных следственных ситуациях выступает объяснение.

В уголовно-процессуальном законодательстве вопросы, связанные с получением объяснения в рамках материалов проверки, регламентируются ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь «до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения» и иными статьями: ч. 4 ст. 10 УПК «никто не должен понуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников»; ч. 3 ст. 18 УПК «запрещается принуждение к даче показаний и объяснений путем насилия, угроз и иных незаконных мер»; ч. 2 ст. 21 УПК «лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения».

Получение объяснения, как одно из процессуальных действий, на практике фактически реализуется с учетом основных процессуальных требований и правил, закрепленных в статьях УПК, регламентирующих допрос (ст. 215 «Место и время проведения допроса», ст. 216 «Порядок вызова на допрос», ст. 217 «Общие правила проведения допроса», ст. 218 «Протокол допроса», ст. 219 «Применение звуко- и видеозаписи при допросе», ст. 220 «Порядок допроса потерпевшего и свидетеля» и др.).

В криминалистике имеются определенные рекомендации относительно получения от лица, дающего объяснение, сведений об известных ему фактах и обстоятельствах, имеющих значение для правильного принятия в последующем одного из уголовно-процессуальных решений: о возбуждении уголовного дела; отказе в возбуждении уголовного дела; передаче заявления, сообщения по подследственности, компетенции; прекращении проверки.

Наибольшую практическую ценность среди них имеют: общие положения организации и тактики допроса; тактические приемы допроса свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), эксперта; тактические приемы допроса в конфликтной и бесконфликтной ситуации; тактические приемы установления психологического контакта; тактические приемы изолирования во лжи; тактические приемы допроса малолетних, несовершеннолетних; тактические приемы, связанные с постановкой вопросов в различной последовательности, и пр.

Однако с уголовно-процессуальной точки зрения до настоящего времени остаются актуальными вопросы, связанные с получением объяснения в стадии возбуждения уголовного дела. Среди данных вопросов рассматриваются: оценка объяснения, как источника доказательств; порядок получения объяснения; порядок вызова лица, у которого следует получить объяснение; использование привода лица для дачи объяснения; разъяснение прав и обязанностей участнику проверки по заявлениям и сообщениям о преступлении; процессуальная форма закрепления сведений по результатам получения объяснения в рамках материалов проверки; возможность применения технических средств (звуко-, видеозапись и др.) при получении объяснения; приобщение к протоколу объяснения приложений в виде схем, чертежей, рисунков, копий документов; продолжительность времени, в течение которого получается объяснение; запрет на постановку наводящих вопросов, допустимость применения тактических приемов; предъявление в ходе получения объяснения предметов, документов и др.; разъяснение лицу, в отношении которого проводится проверка, по какому заявлению, сообщению в отношении его проводится проверка; право пользоваться защитником; предупреждение пострадавших, очевидцев, иных лиц, которым известны обстоятельства в рамках материалов проверки (кроме лица, в отношении которого проводится проверка), об уголовной ответственности за заведомо ложные объяснения, за отказ от дачи объяснений; участие переводчика; отказ или невозможность подписать

протокол объяснения; право на обжалование; получение объяснения у несовершеннолетнего; распространение гарантий подозреваемого на лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; наделение лиц, участвующих в проверке по заявлениям, сообщениям о преступлении, статусом участников уголовного процесса; неразглашение данных предварительного расследования; конфиденциальность; принятие мер безопасности; основные и факультативные участники получения объяснений и др. [1, с. 112–118; 2, с. 105–112; 3, с. 12–15; 4, с. 33–37; 5, с. 28–30; 6, с. 31–34; 7, с. 35–39; 8, с. 83–87].

С криминалистической точки зрения получение объяснения в рамках проверки материалов по заявлениям, сообщениям о преступлении не являлось объектом специальных научных исследований.

В целях решения указанных и иных научно-практических проблемных вопросов следует учитывать максимально возможный инструментарий, разработанный в уголовном процессе, криминалистике, научной организации труда (деятельности следователя), науке управления, психологии и др.

Целесообразно отметить, что вопросы, которые необходимо решить следователю, лицу, производящему дознание, при получении объяснения в ходе производства по материалам, в итоге могут быть представлены в виде системы задач. Дальнейшая разработка данной проблемы может способствовать появлению организационно-тактической системы задач, образующих программу деятельности.

Под задачей понимается «... то, что требует исполнения, разрешения ... упражнение, которое выполняется, решается посредством умозаключения, вычисления и т. п.» [9, с. 181]; «...сложный вопрос, проблема, требующие разрешения и исследования» [10, с. 98]; «...цель деятельности, которая должна быть достигнута преобразованием определенных условий согласно установленной процедуре» [11, с. 99].

Задача включает в себя требования (цель), условия (известное) и искомое (неизвестное), формулируемое в вопросе. Между этими элементами существуют определенные связи и зависимости, за счет которых осуществляются поиск и определение неизвестных элементов через известные [12, с. 38].

Задача (проблема) в узком смысле – цель деятельности, данная в определенных условиях и требующая для своего достижения использования адекватных этим условиям средств. Поиск, мобилизация и применение этих средств (способов, действий, операций) составляет процесс решения задачи. Задача в широком смысле представляет собой объект мыслительной деятельности, содержащий требования некоторого практического преобразования или ответа на теоретический вопрос посредством поиска условий, выявляющих отношения между известными и неизвестными элементами проблемной ситуации, связанными общими законами и категориями [13, с. 109–110].

От правильного определения задач проверки по заявлениям, сообщениям о преступлениях и задач при получении объяснения в частности зависит выполнение задач уголовного процесса в целом, целенаправленность и эффективность всей практической деятельности по применению норм уголовного права.

В процессе получения объяснения, фактически обусловленного на практике дефицитом информации об обстоятельствах конкретного криминального события, решается специфическая группа локальных задач. Функционально данная система ориентирована на то, чтобы получить новые сведения (новую информацию) об элементах состава преступления, предмете доказывания; дополнить имеющиеся сведения (например, о причастности конкретных лиц, совершенных ими действий и др.); перепроверить уже имеющиеся данные; опровергнуть имеющуюся информацию о сокрытии отдельных признаков преступления; определить новые носители и источники информации, которые помогут установить элементы состава преступления, связи между ними.

Задачи, решаемые лицом, производящим дознание, в процессе проверки по заявлениям, сообщениям о преступлениях, можно дифференцировать: по сфере деятельности (процессуальные, организационные, тактические); на комбинационные; по этапам получения объяснения: задачи подготовительного, рабочего и заключительного этапов; по продолжительности решения (локальные, сквозные); по сложности решаемых задач (простые и сложные); по объему (основные и дополнительные); по последовательности решения (исходные, промежуточные, конечные);

по времени, необходимому для решения (решаемые незамедлительно, не требующие незамедлительного решения); по направленности на получение информации (направленные на получение доказательственной информации, направленные на получение познавательной информации).

В качестве тактических задач можно выделить следующие: установить психологический контакт; преодолеть ложь в сведениях, сообщаемых лицами, у которых берется объяснение; преодолеть отказ от дачи объяснений, дачи ложных объяснений и др.

При отборе объяснения решаются и иные задачи: обеспечивается безопасность участников в рамках реализации материалов проверки по заявлениям и сообщениям; исключается возможность уклонения лица, в отношении которого ведется проверка, от проведения процессуальных действий и принятия процессуальных решений; не допускается уничтожение доказательств лицами, у которых берется объяснение, и иными участниками.

При получении объяснения и проведении других процессуальных действий сквозной является задача возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением.

Особую актуальность при получении объяснения имеет решение локальной системы задач преодоления противодействия следствию в разнообразных формах сокрытия преступления.

В процессе получения объяснения принципиально важным является решение задачи максимально полной фиксации информации об обстоятельствах, по которым проводится проверка, источниках информации и их носителях в протоколе данного процессуального действия. При этом целесообразно использовать современные электронные носители с функцией фото-, видео-, звукозаписи.

Очень важно понимать, что после получения объяснения отмечаются случаи отказа от ранее данных сведений на практике имеют место заявления, данные под давлением, фальсифицированием следов, свидетельствующих о якобы примененном физическом насилии, и др. Особую актуальность это имеет при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Задача фиксации процесса получения объяснения принципиально важна при получении показаний от лиц с психическими аномалиями, наркоманов, токсикоманов, алкоголиков, лиц, употребивших лекарственные средства по назначению врача, которые оказывают одурманивающее, затормаживающее и иное негативное воздействие на память, речь, поведение и иное.

На практике отмечаются случаи, когда после дачи объяснения и составления протокола лица ставили под сомнение и отказывались от подтверждения данных ими объяснений из-за того, что они якобы перед данным процессуальным действием употребляли конкретные лекарственные препараты (снотворное, болеутоляющие и др.), исключающие возможность их адекватного реагирования в конкретной обстановке.

Нельзя обойти вниманием особенности, связанные с получением объяснения в исходной следственной ситуации. На практике лицо, у которого берут объяснение в рамках материалов проверки, может не учитывать (не понимать) различные факторы объективного и субъективного характера, которые бы ограничивали его в даче правдивых сведений об обстоятельствах криминального события. Знание данных факторов и учет их лицом, производящим дознание, при получении объяснения может гарантировать дачу полных, достоверных сведений и заинтересованность лица, у которых берется объяснение, в установлении всех обстоятельств произошедшего, возбуждении уголовного дела, участии в предварительном расследовании и судебном разбирательстве. В качестве факторов субъективного характера, влияющих на дачу объяснения в ходе проверки по материалам, являются:

вероятность совершения общественно опасных действий лицом, в отношении которого ведется проверка по отношению к пострадавшему, очевидцу, иным участникам в рамках материалов проверки;

возможность возникновения различных негативных последствий в отношении членов семей лиц, которые дают объяснения;

возможность изменения отношения к лицу, дающему объяснение, на работе со стороны окружающих сотрудников и руководства с учетом существующего коллективного, ведомственного мнения, позиции;

вероятность получить широкую огласку, стать известным большому кругу лиц в связи с дачей объяснения и участием на стадии возбуждения уголовного дела;

незнание лицами, дающими объяснение, что будут вскрыты отдельные обстоятельства их семейно-бытовых, производственных отношений. Кроме того, могут быть вскрыты незначительные нарушения трудовой, технологической, воинской, финансовой и иной дисциплины, которые неизвестны, но при расследовании закономерно будут установлены (например, в отношении тех лиц, которые являются примером для других, уважаемыми, заслуженными людьми (священник, директор школы и др.));

вероятность того, что в ходе производства по материалам и в дальнейшем во время предварительного расследования работа на предприятии будет приостановлена или прекращена, будут «утрачены» поставщики продукции, рынок сбыта продукции будет замещен другими товарами, услугами, «устареет» реклама и иные маркетинговые решения, продукция станет неконкурентоспособной и иное.

К объективным факторам, влияющим на дачу объяснения в ходе проверки по материалам, относятся: слабое зрение, слух лиц, у которых берется объяснение; дождь, снег, туман в момент происшествя; быстротечность происходящих событий (дорожно-транспортное происшествие), краткосрочность наблюдения и др.

Изложенное обуславливает то, что в дальнейшем необходимо более активно, полно и всесторонне подходить к изучению теоретических, правовых, организационно-тактических и практических проблем, связанных с получением объяснения при проверке заявлений, сообщений о преступлении, и все передовые разработки интегрировать в отечественную науку и практику.

Список использованных источников

1. Горбань, А.В. Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России / А.В. Горбань, Е.Н. Фролова // Уголов. право. – 2015. – № 3. – С. 112–118.
2. Данильчик, Д.Е. Объяснение как источник доказательств: за или против? / Д.Е. Данильчик // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность : Криминалистические чтения памяти заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Н.И. Порубова : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 дек. 2015 г.) : в 2 ч. ; редкол.: И.В. Данько (отв. ред.). – Минск : Акад. МВД, 2015. – Ч. 1. – С. 105–112.
3. Жуков, Д.А. Получение «объяснений» и их значение для досудебного производства / Д.А. Жуков // Рос. следователь. – 2018. – № 5. – С. 12–15.
4. Колесникова, О.В. Получение объяснений при производстве по материалам / О.В. Колесникова // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2009. – № 2. – С. 33–37.
5. Кудрявцева, Т.Г. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств / Т.Г. Кудрявцева, Д.Н. Кожухарик // Рос. следователь. – 2014. – № 5. – С. 28–30.
6. Кукреш, Л.И. Проблемы использования объяснений в качестве источника доказательств в уголовном процессе / Л.И. Кукреш, Б.В. Асаёнок // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 8. – С. 31–34.
7. Маркелов, А.Г. Объяснение как доказательство в уголовном судопроизводстве / А.Г. Маркелов // Уголов. процесс. – 2014. – № 1. – С. 35–39.
8. Овсянников, И.В. Проблема доказательственного значения объяснений / И.В. Овсянников // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 83–87.
9. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 13-е изд. – М. : Рус. яз., 1981. – 816 с.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7 500 фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Азъ, 1996. – 907 с.
11. Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко ; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1985. – 431 с.
12. Словарь-справочник терминов по профессиональной психологии: Оперативная психология, криминальная психология, судебная психология, уголовно-исполнительная психология, правовая психология / В.М. Антонов, И.И. Басецкий, О.П. Колченогова. – Минск : АООТ «ПОЛИТЕХ-4», 1997. – 195 с.
13. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Педагогика-Пресс, 1998. – 440 с.

Дата поступления в редакцию: 11.02.20

M.V. Savich, Candidate of Judicial Sciences, Head of the Department for the Organization of Preliminary Investigation of the Institute of Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus
PROCEDURAL AND ORGANIZATIONAL-TACTICAL ASPECTS OF OBTAINING AN EXPLANATION AT THE STAGE OF INSTITUTION OF A CRIMINAL CASE

The article discusses the features of obtaining an explanation during the verification of statements, reports about a crime, highlights the problematic areas of forensic and criminal procedure research in this area, offers a scientific approach to the presentation of the types and content of tasks in obtaining an explanation, provides examples of objective and subjective factors that affect the collecting the explanations.

Keywords: explanation, verification materials for statements, reports about the crime, a victim, an eyewitness, a person who is being checked.

УДК 343.985.8

А.Н. Толочко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: tolochko28061981@mail.ru)

МАТРИЧНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С КРИМИНАЛИСТИКОЙ И УГОЛОВНЫМ ПРАВОМ

Проведен анализ количественных характеристик междисциплинарных связей в системе уголовно-правовых наук. Использован матричный метод на примере связей теории ОРД с криминалистикой и уголовным правом. Предлагается усовершенствованный вариант данного метода, позволяющий рассматривать междисциплинарные связи на уровне тематических разделов научных дисциплин и на уровне отдельных элементов их содержания. Акцентируется внимание на различиях в характере проявления связей между теорией ОРД и криминалистикой и между теорией ОРД и уголовным правом.

Ключевые слова: матричный метод, исследование, междисциплинарная связь, научная дисциплина, уголовно-правовая наука.

Одним из эффективных направлений развития уголовно-правовых наук является учет и использование междисциплинарных связей (МД-связей), посредством которых одни науки могут подвергаться влиянию других наук [1, с. 88–89; 2]. Такое влияние выражается в том, что каждая отдельно взятая наука заимствует определенные элементы содержания других наук (научные положения, методики научных исследований и т. п.), благодаря чему происходит ее совершенствование.

В последние годы при исследовании МД-связей все большее распространение получает матричный метод. Преимуществом матричного представления данных о МД-связях является возможность отражать эти связи в наглядной, удобной для изучения форме, а также (что особенно важно подчеркнуть) возможность описывать количественные характеристики данных связей. До сих пор этот метод применялся в основном при исследовании связей между учебными дисциплинами [3, с. 25].

Автором статьи впервые в теории ОРД рассматриваются особенности применения матричного метода при исследовании связей между уголовно-правовыми научными дисциплинами, а именно: между теорией ОРД и криминалистикой и между теорией ОРД и уголовным правом.

Объект изучения представляет собой односторонние МД-связи, проявляющиеся во влиянии криминалистики и уголовного права на теорию ОРД – соответственно МД-связи типа К-ТОРД и типа УП-ТОРД.

МД-связи могут проявляться на разных уровнях иерархической структуры научных дисциплин. Чем выше иерархический уровень, тем большее количество МД-связей может быть на нем представлено. Так, сравнительно крупный тематический раздел дисциплины может быть представлен рядом МД-связей, каждая из которых соответствует какому-либо элементу содержания данного раздела. В нашем случае представляют интерес особенности проявления МД-связей на уровне тематических разделов и уровне элементов содержания изучаемых разделов.

Первым объектом для исследования выбраны МД-связи типа К-ТОРД.

На рис. 1 представлены основные тематические разделы теории ОРД ($ТР_{ТОРД}$) и криминалистики ($ТР_K$); с учетом общности их содержания схемы соответствия между настоящими разделами [4–6].